

Раич С.

Парламентаризм в Сербии: первые опыты и проблемы*

Сузана Раич — доктор наук, философский факультет, Белградский университет, Белград, Республика Сербия.
E-mail: srajic@f.bg.ac.rs.

Аннотация

Работа посвящена характеристике условий, в которых в течение пятилетнего периода (1889–1894) было осуществлено внедрение парламентской системы в Сербии. Ключевой проблемой, которая замедляла этот процесс и в конце концов привела к его слому были различные толкования отношений конституционных положений к функциям государственной власти. Эти различия обусловили прямо противоположные государственные концепции: правящие монархические круги выступали за централизованное государство, конституционную монархию, в которой монарх объединяет исполнительную и законодательную власть. Радикальные силы, которые в тогдaшнем понимании считались демократическими, стремились к созданию государства путем децентрализации и доминировании самой массовой, радикальной, партии.

Ключевые слова

Сербия, конституция, парламентаризм, закон, партии, монарх, чиновничество, армия, разделение властей.

Начало самостоятельного правления князя и короля Милана Обреновича¹ было отмечено борьбой вокруг роли конституционного правителя и его власти с одной стороны и вокруг прав народа, олицетворяемых правами скупщины, с другой стороны. Эта борьба была инициирована новой конституцией 1869 года, которая благодаря низкому имущественному цензу провозгласила «эпоху масс» в политике, но монарху в разделении властей был дан примат над парламентом.

Хотя и без права законодательной инициативы, скупщина все же стала непреодолимым фактором при принятии законов. Конституция способствовала политическому размежеванию, и в начале 70-х годов XIX века вся сербская интеллигенция, которая прежде совместно участвовала в политической жизни страны, разделилась на классические европейские политические направления: либералов, радикалов и социалистов². До создания современных политических партий оставалось еще около десяти лет. Однако, несмотря на это, политические группы начали свою работу в скупщине в направлении расширения ее полномочий за счет прав монарха. Организационно оформившись в 1881 году, политические

* Перевод с сербского выполнила доцент, кандидат исторических наук Л.В. Кузьмичева.

¹ Милан Обренович (1854–1901), князь (1868–1882) и король (1882–1889) Сербии. Полной властью стал обладать после совершеннолетия в 1872 году.

² *Stoianovich T.* The Pattern of Serbian Intellectual Evolution, 1830–1880 // *Comparative Studies in Society and History*. 1959. Vol. 1. Issue 3. P. 242–247.

партии начали все интенсивнее проводить свою политику. Особенно активна была в этом радикальная партия³.

Большая часть населения стала активным действующим лицом в накаляющейся политической атмосфере. Французский профессор А. Мале заметил, что сербы разделяются и самоопределяются не по региональной или национальной, а по политической принадлежности. Русский дипломат А.В. Неклюдов записал, что «сербы смотрят на своего короля как на Черного Георгия и князя Милоша, т. е. как на одного из вождей, который прибрал к своим рукам власть, а не как на единственного и необходимого для Сербии вождя и покровителя». Неклюдов отмечал также, что в народе не чувствуется потребности в преданности одному-единственному правителю⁴.

В развитии политических партий Сербии в XIX веке особенно существенны их политические взгляды на роль конституционного монарха и его обязанности. Это стало очевидно сразу же после публикации первых программ политических партий в 1881 году. Все сербские партии хотели найти в монархе инструмент для реализации своих стремлений и намерений. Возникал вполне логичный вопрос о том, как король станет координатором в деле ограничения чрезмерной партийной «активности», если партии больше всего спорят как раз по поводу его роли в конституционном устройстве страны. Радикальные силы, которые по категориям того времени считались демократами, придерживались мнения, что любая роль монарха в конституционном государстве противоречит самому духу современной конституционности. Согласно этой идее, монарх стал бы жертвой, поскольку не имел бы своего мнения и суждения в государственных делах, а его позиция должна была бы совпадать с позицией большинства, представленного в парламенте. Такой позиции противостояло авторитарное мнение монарха, стремившегося участвовать в деятельности администрации, законодательстве и судопроизводстве. Следовательно, здесь можно говорить о двух крайностях.

Отсутствие «середины» объяснялось тем, что в Сербии не было преемственности в реализации конституционной практики, которая сама бы создала «идеального» правителя⁵.

---

³ *Крстић В., Љушић Р.* Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године. Београд, 1991. С. 101, 107, 121.

⁴ *Мале А.* Дневник са српског двора 1892–1894 / превод и коментари: Љ. Мирковић. Београд, 1999. С. 258; Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 464. Л. 94–100.

⁵ О роли и правовом статусе государя неоднократно писал в начале XX века Ж. Перич. См.: *Перић Ж.* Правна природа установе владоаца // Дело. Књ. 44. Београд, 1907. С. 145–167; *Его же.* Теорија поделе

Политики, современники (а благодаря им позже и историки), рассматривая в основном не критически, перекладывали всю ответственность за порочное конституционное развитие на монархов, то есть на Обреновичей. На самом же деле, наряду с их бесспорной ответственностью, существовал целый ряд других факторов. Король Милан, а затем и его сын Александр находились в состоянии постоянной борьбы против стремлений скупщины максимально ограничить права короны, а власть монарха свести к пассивным конституционным распоряжениям. От этих двух правителей зависело, получит ли конституционность практическое применение. Они боролись за сохранение своих прав, которые все больше подвергались нападению, и за время их правления было немало периодов нестабильности, государственных переворотов, роспусков скупщины, частых выборов и смены правительственных кабинетов. Под сильным давлением, которому последние Обреновичи сопротивлялись целых четыре десятилетия, они нередко шли на поводу у своих слабостей, тщеславия, властолюбия, завистливого окружения, куда входили представители всех политических партий. Таким образом, личные мотивы становились во властных структурах доминирующим фактором, при полном отсутствии основ законности и декларируемых равных прав.

Политические партии, среди которых самой сильной была радикальная, выступали против прерогатив монарха, на что в ответ представители династии Обреновичей нередко применяли силу. Эта борьба наносила ущерб и государству, и народу. Последней обе стороны использовали в своей борьбе в качестве главного средства. Вместо того чтобы принять положение, что интересы правителя и народа идентичны и что целью парламента должно быть служение народу и помощь правителю в осуществлении его обязанностей, партии с 70-х годов XIX века развернули бесплодную борьбу вокруг конституционных прав монарха. В такой ситуации у монарха не было возможности стать главным координатором, чья роль со временем переросла бы в функцию государственного деятеля, который не будет увязывать свою деятельность ни с одной партией, а будет беспристрастно исправлять ошибки большинства и постоянно вести политику в направлении поиска золотой середины.

Важный этап этой борьбы, продолжавшейся несколько десятилетий, завершился поражением короны и ущемлением ее прав в 1889 году, которое выразилось в принятии новой конституции. Историки и правоведы написали немало

власти у пракси // Недельни преглед. 4. май 1908; *Его же*. Уставни владар // Политичке студије. Београд, 1908.

работ об этой конституции⁶. Если коротко, то Королевство Сербия стало конституционной парламентской монархией, в которой законодательную власть на равных делили король и народное представительство, то есть скупщина. Король пошел на компромиссное решение отказаться от своей решающей роли в законодательстве, согласившись набирать своих высших сановников и министров из партии, получившей большинство в результате свободных и тайных выборов.

Расстановка сил между политическими партиями в стране была такова, что радикальная партия имела огромное преимущество перед двумя другими — либеральной и прогрессивной, по числу как членов партии, так и избирателей. В полдень 6 марта 1889 король Милан зачитал прокламацию — он отрекался от престола в пользу своего несовершеннолетнего сына и призвал народ быть верным своему новому королю Александру, пятому представителю династии Обреновичей⁷. В тот же день на основании 70-й статьи конституции Милан назначил регентов, которые должны были управлять страной от имени малолетнего правителя⁸.

Внедрение парламентаризма выпало на долю либерального наместничества⁹. Регенты действовали от имени короля Александра и радикалов, которые на выборах 1889 года получили 100 мандатов из 117 депутатских мест. Наместничество доверило образование правительства, в соответствии с новой конституцией, самой сильной партии, каковой была радикальная партия. Радикалы за время правления регентов образовали два правительства во главе с Савой Груичем (1889/90 и 1890/91) и два правительства Николы Пашича (1891–1892) — итого три года и семь месяцев у власти¹⁰.

Регенты обладали широкими полномочиями в сфере законодательной и исполнительной власти. Монарх или те, кто исполняет функции королевской власти, согласно 45-й статьи конституции, должны были назначать всех чиновников. Все

---

⁶ Конституцию 1888 года в настоящей статье в соответствии с новым стилем календаря будем называть конституцией 1889 года, поскольку она была принята 22 декабря 1888 по старому, или 3 января 1889 года по новому стилю; *Миловановић Ђ.М.* Наша уставна реформа. Београд, 1888; *Поповић М.* Порекло и постанак Устава од 1888. Београд, 1939; *Стојичић С.* Устав Србије од 1888 // Уставни развитак Србије у XIX и почетком XX века / САНУ, Одељење друштвених наука. Књ. 10. Београд, 1990; *Јовановић С.* Влада Милана Обреновића. Београд, 1990. Т. II. С. 345–356; *Продановић Ј.* Уставни развитак и уставне борбе у Србији. Београд, 1936. С. 280–300; Српски уставни од 1835. до 1990, са уставима Краљевине СХС и Краљевине Југославије. Београд, 2004 (далее — *Српски уставни*).

⁷ *Јакшић Г.* Из новије српске историје. Абдијација краља Милана и друге расправе. Београд, 1953. С. 162–205; Српске новине. Но. 42. 22. Февраль / 7. март 1889 г.

⁸ Наместничество при короле в Сербии устанавливалось вплоть до достижения им 18 лет.

⁹ В число регентов вошли: глава либеральной партии Йован Ристич и два генерала — Йован Белимаркович и Коста Протич.

¹⁰ Выбрано было еще 17 либералов и ни одного прогрессиста. См.: *Јанковић Д.* Рађање парламентарне демократије. Политичке странке у Србији XIX века. Београд, 1997. С. 218; *Владе Србије 1805–2005 / ур. Р. Љушић.* Београд, 2005. С. 162–186.

органы управления осуществляли свою власть от имени и под контролем королевских наместников. 43-я статья конституции гласила, что наместники вместо короля имели исключительное право утверждать и инициировать законы¹¹. Однако на практике регенты не сумели добиться уважения своих конституционных прав.

Парламентарный порядок, провозглашенный конституцией 1889 года, на сербской политической и общественной арене был внове. В соответствии с требованиями парламентского большинства и требованиями партии, радикальные правительства старались как можно больше ограничить роль наместничества. Триумфальный выход радикалов на политическую арену сопровождался назначением соратников по партии в органы управления на всех уровнях. Достичь равновесия между представителями короны с одной стороны и Скупщины с другой стороны из-за сильной радикальной партии было невозможно. В руках правительства после марта 1889 года сосредоточилось управление всеми сферами жизни страны. Австро-венгерский посол довольно быстро понял, что правительство сильнее наместничества и что авторитет регентов парализован новой конституцией, а вся власть находится у правительства и скупщины¹². У королевы Наталии, жены Милана Обреновича, по возвращении в Сербию в сентябре 1889 года сложилось впечатление, что начался распад государства, и она вспоминала, что даже в самые сложные моменты правления короля Милана его власть была все же значительно сильнее, чем та, которой обладают наместники¹³. О нестабильности системы внутренней политики свидетельствует тот факт, что меньше чем за четыре года сменилось пять правительств, то есть правительства находились у власти в среднем меньше года (9,8 месяцев).

Главный комитет радикальной партии стал ключевым фактором в увольнении чиновников по партийным соображениям¹⁴. Новые посты были заняты проверенными кадрами радикальной партии. В первую очередь, в течение пяти месяцев была осуществлена полная смена полицейских кадров, включая самого мелкого писаря. Министр внутренних дел Коста Таушанович такие перемены в рядах полиции оправдывал «служебными интересами», в то время как Сава Груич кадровые

---

¹¹ Српски устави. С. 104.

¹² Архив Српске академије наука и уметности (далее — АСАНУ). Историјска збирка. Но. 7.940. Исписи из бечких архива. Д. 11.441. Док. 22 (1889); Д. 11.442. док. 23 (1889); Д. 11.443. док. 24 (1889).

¹³ Писма краљице Наталије Обреновић / превод и коментари: И. Хаџи-Поповић. Београд, 1996. С. 58–59.

¹⁴ АСАНУ. Фонд Јована Ристића (далее — ЈР). X-2. Но. 59, 84.

перестановки объяснял тем, что правительство нуждается в «способных и порядочных» чиновниках, которые помогут правительству в проведении реформ¹⁵.

Последовали также и назначения новых чиновников-радикалов на высокие государственные должности, в государственный совет и главную инспекцию, в судебную систему и в армию¹⁶. В Сербии никогда еще не отправляли чиновников на пенсию в таких масштабах. Однако у наместничества не было сил бороться за расширение своего участия в назначении чиновников, чем они, согласно конституции, обязаны были активно заниматься. В государственный совет было избрано десять радикалов, из которых шесть были членами правительства, пять либералов и один член прогрессивной партии¹⁷. Состав главной инспекции, которая должна была быть независимым контролирующим органом за расходованием денежных средств, пополнили радикалы. В кассационном суде также преобладали радикалы, имея там семь членов, и в апелляционном суде они получили большинство в шесть человек¹⁸.

Спустя год после того, как радикалы пришли к власти, они получили бесспорное преобладание в кадровом составе руководства страны, и на местном уровне. «Страна в печальном состоянии, только гонка за чиновничьими местами и ничего другого. Из-за алчности, которая значительно больше, чем у прогрессистов, радикалы выглядят хуже всех. Постоянно занимаются спекуляциями, а правила и программы не уважают», — отмечала королева Наталия. Радикал Пайя Михайлович был очень недоволен таким поведением, которое наносит ущерб престижу партии. Он записал в своем дневнике: «Но тогда мы будем такими же, как прогрессисты. Вместо того, чтобы наказывать наших людей за их злоупотребления, именно потому, что они наши и что мы должны отличаться от других партий, которые были у власти, поскольку и народ от нас этого ждет, а мы только топчемся на том же самом месте, что и наши предшественники»¹⁹.

С одной стороны, радикальные правительства многое сделали для совершенствования законодательства, а с другой — на практике парламентская система

---

¹⁵ АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 255. Таушанович утверждал, что отпустил только небрежных и некомпетентных, из чего следует, что, по сути, почти весь персонал министерства внутренних дел был таков; см.: АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 258, 260; X-1. Но. 21, 23.

¹⁶ АСАНУ. ЈР. III-22. Но. 1202–1204; X-1. Но. 4, 26; X-8. Но. 253, 407; *Крстић Н.* Дневник. Јавни живот / Коментари: М. Јагодић. Београд, 2007. Т. IV. С. 112.

¹⁷ *Живановић Ж.* Политичка историја Србије у другој половини XIX века. Књ. 3. Београд, 1924. С. 45; АСАНУ. ЈР. X-2. Но. 110; X-8. Но. 391, 393, 394, 398; Рукописно одељење Народне библиотеке Србије (далее — РОНБС). Р 510 / II. Записи Саве Грујића; АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 384.

¹⁸ *Живановић Ж.* Указ. соч. С. 48; АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 270; *Крстић Н.* Указ. соч. С. 109–112, 118.

¹⁹ Писма краљице Наталије Обреновић. С. 58; «Из дневника Паје Михайловића». Мешовита грађа / Коментари: С. Рајић. Београд, 2005. Нова серија. XXIV. С. 269.

превращалась в однопартийный режим²⁰. Через два года стали видны результаты нового законодательства: децентрализация управления и концентрация власти в руках радикальной партии. Именно она контролировала все: местное самоуправление, скупщину, правительство, государственный совет, суды. Характерно, что не существовало закона о чиновниках как одного из важнейших средств в устранении коррумпированности, безответственности и неэффективности бюрократии.

Радикальное большинство в парламенте, между тем, часто было недовольно предложениями о новых законах, считая, что программа партии реализуется слишком медленно и не полностью соответствует основополагающим программным документам²¹. Первая чрезвычайная скупщина 1889/90 заседала почти семь месяцев, а следующая уже регулярная работала пять месяцев. Парламентские дебаты велись целыми днями, нередко абсолютно безрезультатно, зачастую без соблюдения повестки дня и основной темы заседания²².

Юрист Никола Крстич сделал несколько характерных замечаний о сербской скупщине после введения парламентаризма: «У парламентского большинства нет своего лидера, и, кажется, что нет и согласия. Каждый тянет в свою сторону, а стране от этого лучше не станет». Министр от партии радикалов Светозар Милосавлевич заявил, что парламентариям следует прочитать лекцию о том, «что такое парламентская власть» и как далеко она распространяется, поскольку они полагают, министры должны делать то, что парламент решит, и им кажется странным, что министры этому сопротивляются²³. «Они думают, что парламент все может, и поэтому не могут найти общий язык с правительством», — говорил Милосавлевич. Народный депутат Драгиша Станоевич требовал, чтобы парламент создал комитет народного спасения из девяти членов и чтобы этот комитет имел все права королевской власти. Парламентский клуб радикалов исключил депутата из своих рядов и предал суду, но остается открытым

---

²⁰ Законодательство первого правительства Груича ознаменовало начало реализации программы радикальной партии; см.: Сборник закона и уредаба Краљевине Србије. Кнь. 45 (1889 г). С. 385, 443, 537, 554; Там же. Кнь. 46 (1890). С. 336, 659, 465, 442, 434; Там же. Кнь. 47 (1891). С. 26, 100, 396, 521.

²¹ АСАНУ. Но. 9991 / II. Записници седница радикалског клуба 1889–1892.

²² Крстић Н. Указ. соч. С. 124, 125, 132; АСАНУ. Но. 9991 / II. Седница од 10 / 22. Септембар 1889. Из-за медлительности в работе парламента Никола Пашич часто предупреждал членов клуба, что нужно придерживаться повестки дня и не повторяться.

²³ АСАНУ. ЈР. XXVII-18. Но. 609; Крстић Н. Указ. соч. С. 132–135.

вопрос, было ли это решение одного члена партии или мнение ее значительного большинства²⁴.

Самым ярким примером превышения парламентом своих полномочий являются законы об изгнании родителей короля из Сербии. Наместники, согласно конституции, не могли, пока король был несовершеннолетним, принимать законы, которые касаются непосредственно короля²⁵. Законы об изгнании родителей короля из страны нарушали права монарха, поскольку вторгались в его семейные дела без его участия. Более того, изгнанием королевской матери нарушалась 15-я статья конституции, по которой ни один сербский гражданин не мог быть изгнан из страны. Тем самым престиж династии еще больше упал.

После того как радикалы проникли во все центральные и местные институты власти, они стали той силой, которая забрала в свои руки всю власть и которой никто не мог противодействовать. Регенты получали жалобы на произвол радикалов из разных частей страны. Было множество замечаний по поводу выборов, состоявшихся в 1889 году: активность полиции на стороне радикалов, ее бездействие на явные нарушения избирательной процедуры и др. Кроме того, поступали сообщения о фанатизме радикалов, которые действуют «кнутом и пряником» и жестоко расправляются с теми, кто их не поддерживает²⁶. Все это переполняло чашу терпения.

Прогрессисты так же, как и в 1887 году, подвергались общественному террору и самосуду. Во время проведения их съезда 26 мая 1889 в парке пивоваренного завода на них напали демонстранты, которых полиция едва сумела обуздать. Правительство и наместничество подверглись серьезной критике за неспособность обеспечить людям личную безопасность²⁷.

Армия была единственной сферой, где с большим трудом наместничеству удалось удержать свои позиции²⁸. Вместе с тем расходы на армию снизились с 14 до

---

²⁴ АСАНУ. ЈР. XXVII-18. Но. 572, 595, 7242. Бележница Јована Мишковића. Вып. 23. 10/22. Февраль, 11/23. Февраль и 21. Февраль / 5. Март 1891; *Перовић Л.* Између анархије и аутократије. Српско друштво на прелазима векова. Београд, 2006. С. 154.

²⁵ Письменное заявление короля Милана, в котором он отрекся от членства в королевском доме, конституционных прав и сербского гражданства, наместники получили 12 октября 1891 года, и это держалось в секрете до 26 марта 1892 года, когда документ был оглашен в парламенте; см.: *Зборник закона и уредаба Краљевине Србије.* Кнь. 48 (1892). С. 66. Закон от 12 апреля 1891 года дал радикальному правительству право до достижения королем совершеннолетия изгнать из страны мать короля; см.: *Зборник закона и уредаба Краљевине Србије.* Кнь. 47 (1891). С. 392.

²⁶ АСАНУ. ЈР. X-2. Но. 45, 59, 88, 91; АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 235.

²⁷ АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 244–248; РОНБС. Р 510 / I. Записи Саве Грујића. 14/26. май 1889; *Јовановић С.* Указ. соч. Т. I. С. 124–130.

²⁸ АСАНУ. Но. 7242. Бележница Јована Мишковића. Вып. 25. 21. Март / 2. Апрель 1892; *Јовановић С.* Указ. соч. Т. I. С. 115.

10 млн динаров. Такая экономия существенно ослабила боеготовность армии, поскольку она была достигнута скрытым сокращением срока действительной службы в армии и нерегулярным проведением ежегодных сборов резервистов²⁹. В армии стали проявляться характерные симптомы. Так, наряду с недисциплинированностью и высокомерием, в армии активно обсуждались политические вопросы и постановления парламента. Порой происходили и прямые столкновения с гражданами³⁰.

Наместников заставили подписать немало указов, по которым правительство проводило «чистку» офицерского корпуса, удаляя верных людей короля Милана. Борьба регентов и правительства за преобладание в армии привела в первую очередь к падению дисциплины и к утверждению среди военных мнения, что они могут стать важным фактором политической жизни. Эта тенденция стала особенно очевидна после падения правительства Пашича в 1892 году. Австро-венгерский посол сообщал, что армия «заражена различными идеями», но что большинство в ней на стороне династии и наместничества³¹. Русский военный агент Ф.Ф. Таубе писал прямо противоположное: армия разделена по партийному принципу и большая ее часть недовольна наместничеством. Преторианские настроения в армии, проявившиеся во время наместничества, найдут позже свое выражение в первом государственном перевороте короля Александра и затем постоянно будут крепнуть в конце XIX — начале XX века³².

Подобные явления ослабляли королевскую власть и укрепляли антидинастические настроения в стране, особенно в радикальной партии. Шли разговоры о том, что с отъездом короля Милана «сделано только полдела»³³. Русский военный атташе Таубе считал, что можно ожидать «скорого падения» династии Обреновичей³⁴.

²⁹ АСАНУ. ЈР. III-22. Но. 1205; АСАНУ. ЈР. X-1. Но. 121; АСАНУ. ЈР. X-2. Но. 488, 489; Сборник закона и уредаба Краљевине Србије. Књ. 46 (1890). С. 463; Књ. 48 (1892). С. 462; *Зајцев В.* Русија и Србија у време Намесништва // Сборник Матице српске за историју. 1986. Но. 33. С. 63; Записници седница министарског савета Србије / коментари: Н. Шкеровић. Београд, 1952. С. 447.

³⁰ Писма краљице Наталије Обреновић. С. 59. Частые военные столкновения армии с населением заставили военного министра издать тайный приказ офицерам, чтобы они проводили инструктаж, а также проверки и штрафы — чтобы «пересечь зло». В том же приказе министр подчеркивает, что армия вне политики и не должна проявлять симпатию и антипатию к общественно-политическим явлениям. АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 267, 390.

³¹ *Живановић Ж.* Указ. соч. С. 56; АСАНУ. ЈР. XXVII-17. Но. 534; Писма краљице Наталије Обреновић. С. 60; АСАНУ. Но. 7.940. Исписи из бечких архива. Д. 11.445. Док. 76 (1889); *Ковачевић Д.* Србија и Русија 1889–1903. Рукопись.

³² АСАНУ. Но. 7.940. Исписи из бечких архива, Д. 11.559. Док. 3 (1893); Д. 11.560. Док. 4 (1893); Д. 11.569. Док. 12 (1893); Српске новине. Но. 240–244, 250, 262, 264, 266, 269, 271, 288. 1/13. Ноябрь — 30. Декабрь 1892 / 11. Январь 1893; Но. 4. 6/18. Январь 1893.

³³ *Пироћанац М.* Белешке / коментари С. Раић. Београд, 2004. С. 464, 471.

³⁴ *Зајцев В.* Указ. соч. С. 79.

Для иностранцев было очевидно, что личность короля не пользуется достаточным уважением в народе. «Это полуевропейская-полувосточная страна, народ которой слишком демократичен, не дисциплинирован и не признает иерархию», — записал очевидец³⁵.

Решение провести обряд помазания на царство малолетнего государя в 1889 году, в пятисотлетнюю годовщину Косовской битвы, в монастыре Жича, где короновались сербские правители, начиная со Стефана Первовенчанного, по видимому, имело в своей основе вполне ясное намерение — обеспечить легитимность власти короля и подчеркнуть ее сакральный характер³⁶.

После смерти одного из регентов, Косты Протича, летом 1892 года встал вопрос о том, кто займет его место. Это вызвало многолетний политический кризис, который представлял опасность для молодого, еще не окрепшего парламентского режима. Самым серьезным претендентом на место наместника был председатель правительства Никола Пашич³⁷. По логике регентов и бывшего короля, наместничество как исполнитель королевской власти должно было состоять из людей беспрекословно преданных династии. Поскольку радикалы заняли лидирующие позиции во всей системе государственного управления, наместничество считало, что оно для противовеса должно быть гомогенным. Пашич в нарушение конституции требовал внеочередного созыва парламента — ему это не удалось, и он подал в отставку. Регенты воспользовались этим тактическим промахом радикалов в своих интересах³⁸.

Формирование кабинета министров доверили либералам во главе с Йованом Авакумовичем, которые не обладали реальной силой для победы на выборах. Либералы совершили множество злоупотреблений как во время избирательной кампании, так и при формировании правительства. Радикалы были арестованы и поэтому не могли

---

³⁵ Мале А. Указ. соч. С. 148, 150.

³⁶ Пајевућ А. Са петстогодишње славе Видовданске у Крушевцу и миропомазање краља Александра у Жичи. Нови Сад, 1889; Пироћанац М. Указ. соч. С. 482.

³⁷ Статья 71 конституции гласит, что до созыва первой скупщины власть осуществляют два наместника, созванная скупщина выбирает третьего наместника; см.: Српски устави. С. 108; Кандидатами в наместники были либералы: Еврем Груич, Йован Авакумович, Алимпие Васильевич, Живоин Величкович. Белимаркович выступал категорически против кандидатуры Пашича, что вызвало правительственный кризис. Этот кризис усугубился разногласиями Пашича и Ристича по вопросу о сроке и способе избрания третьего наместника. См.: АСАНУ. ЈР. X-8. Но. 347; АСАНУ. Но. 7.940. Д. 11.552, 11.553. Док. 12, 13 (1892); Живановић Ж. Указ. соч. С. 133–138.

³⁸ Наместники выбирали из кандидатур Груича, Докича, Велимировича, Пашича. Тем не менее Сава Груич утверждает, что Пашич хотел быть единственным кандидатом.

участвовать в выборах, а те из них, кто уже был избран, не могли воспользоваться своими мандатами³⁹.

Настал момент, когда борьба за власть между радикалами и либералами достигла апогея. Радикалы искали защиту у короля, хотя власть была не у него, а в руках наместников. Потесненным радикалам не оставалось ничего другого, как получить надежные козыри путем ликвидации регентства. Ради возвращения утраченных позиций радикальная партия была готова пойти на то, чтобы парламент провозгласил короля совершеннолетним еще до срока. Они решили предложить королю эту идею через его приближенного, Лазаря Докича, пообещав монарху роль «спасителя конституции» и «законного порядка». В деле реализации этого плана им было необходимо согласие бывшего короля, для чего Докич отправился в Вену. Он сообщил Милану, что скорейшее провозглашение короля Александра совершеннолетним принесет только пользу династии и стране, поскольку позволит стране выбраться из того затруднительного положения, в котором она оказалась. Докич гарантировал, что радикальная партия поддержит этот шаг и что король будет с воодушевлением принят народом, так как от него ждут защиты и уважения конституции и законов. Хорошо зная и Ристича, и Белимарковича, Милан предложил арестовать обоих для большей надежности⁴⁰.

Регенты не пользовались популярностью, а нейтралитет, к которому они призывали, был очень сомнителен. Наместник Белимаркович не раз нападал на радикалов, угрожая им, что превратит Теразию в бойню для радикалов, а они в ответ заявили, что они его «изобьют до полусмерти посреди улицы». Австрийские источники свидетельствуют, что Белимаркович натравливал на радикалов армию, говорил, что рассчитывает на ее преданность в случае столкновений с радикалами⁴¹. На произвол либералов ответом стало такое же беззаконие — государственный переворот 13 апреля 1893 года⁴².

---

³⁹ Подробнее в: *Маријан В.* Влада Јована Ђ. Авакумовића. Покушај сузбијања радикализма у Србији крајем XIX века. Београд, 1996.

⁴⁰ По плану Докича, который был представлен в письменной форме королю Милану 1 апреля, в день начала работы скупщины король, поддерживаемый армией, должен был войти в парламент и там прочитать прокламацию и взять власть в свои руки. Докич обязался обеспечить выступление радикальной оппозиции в парламенте и поддержать короля. См.: Архив Србије. Поклони и откупи (далее — АС. ПО). К. 140. Д. 60–65.

⁴¹ АСАНУ. ЈР. X-2. Но. 477; АСАНУ. Но. 7940. Исписи из бечких архива. Д. 11555. Док. 15 (1892); *Маријан В.* Указ. соч. С. 161.

⁴² *Јовановић С.* Указ. соч. Т. I. С. 168–171, 189–199; *Ристић Ј.* Дvorsка завера у Београду 1. Априља 1893. Београд, (б.г.); Гувернадурство генерала Јована Мишковића 1890–1893. Miscellanea / коментари:

Была издана королевская прокламация, гласившая, что король Александр еще до достижения совершеннолетия берет власть в свои руки⁴³. Родители короля и лидеры радикальной партии поддержали шестнадцатилетнего юнца в нарушение конституции. Чего же тогда стоила попытка радикалов воспитать короля в духе строгого уважения закона и конституции, если теперь они дали ему понять, что нарушение законов ради собственных интересов позволено?

Королевская прокламация была встречена в стране с одобрением. В Сербии царила праздничная атмосфера. Король получал поздравления по случаю государственного переворота от радикалов и прогрессистов. Орган радикалов *Одјек* превозносил способности короля, называл его «Александром Великим» и «спасителем Сербии». Это было начало манифестации королевского «византизма», который он разрабатывал с помощью людей, представляющих различные политические круги⁴⁴. В тронной речи, которой он открыл заседание парламента, государственный переворот оправдывался «необходимостью беспрекословно исполнить свой долг», поскольку король не может допустить нарушения конституционных основ, когда будет совершеннолетним. «Король и народ пришли к единому твердому убеждению, что спасение отечества лежит в искреннем уважении конституции и законов», — сказал он в заключение своей речи под крики «Да здравствует свободная конституционная Сербия». Такие слова были явным свидетельством двойной морали, поскольку речь шла о конституционности, которая достигается нарушением конституции. «Мы все кричим свобода, конституционность, законность! А между тем, если закон нарушается самым очевидным образом и если нас это устраивает, мы не только терпим нарушение закона, но еще и радуемся и восхваляем того, кто сделал то, что нам по душе...» — записал юрист Никола Крстич. Подобный же комментарий оставил и Милан Пирочанац. Он назвал конституцию «простой игрушкой», в которую играют все три партии перед народом, в то время как конституция «скорее мертва, чем жива»⁴⁵.

Король начал свое правление обещанием служить своему народу и сербской государственной мысли и уважать конституцию⁴⁶. Радикальное правительство

С. Рајић. 2009. Књ. XXX. С. 114–115. О ходе событий в течение вечера и ночи с 13 на 14 апреля 1893 пишет Альбер Мале: Мале А. Указ. соч. С. 157–161.

⁴³ Српске новине. Но. 70. 9/21. Апрель 1893.

⁴⁴ Мале А. Указ. соч. С. 156.

⁴⁵ Крстић Н. Указ. соч. С. 165; Пироћанац М. Указ. соч. С. 489. Рајић С. Никола Крстић о владавини Александра Обреновића // Српске студије. 2011. Вып. 2.

⁴⁶ Српске новине. Но. 70. 9/21. Апрель 1893г; Мале А. Указ. соч. С. 173.

сформировал бывший врач и гувернер короля Лазарь Докич⁴⁷. У радикалов не было серьезных противников, и на выборах в мае 1893 года они легко и убедительно победили. Они набрали 88,34% голосов. В парламент вошли 126 радикалов, 10 прогрессистов — и ни одного либерала⁴⁸.

Стремящиеся к реваншу радикалы добились того, что все бывшие министры либералы подверглись судебному преследованию на основании закона об ответственности министров за свою деятельность на своих постах. Подавляющим большинством голосов депутаты парламента 12 июля 1893 постановили начать расследование по обвинению правительства Авакумовича в неконституционной и незаконной деятельности⁴⁹. Король считал, что в связи с таким настроением парламента нежелательно заступаться за либералов: его родители предупреждали, что мировое сообщество сочтет подобные деяния местью и самосудом⁵⁰.

Спустя всего два месяца эта история завершилась иначе, чем предполагалось. Начались разногласия между королем и министрами-радикалами. Сотрудничество и общие интересы, которые связали их 13 апреля⁵¹ и продемонстрировали долговечность дружбы короля и радикалов дали возможность обеим сторонам достичь своих непосредственных целей — прийти к власти. Но из-за расхождений по вопросу лидерства в осуществлении государственных функций у них не было общего будущего. Через месяц после прихода к власти первого королевского правительства его состав был изменен. Из кабинета министров вышел единственный нерадикал генерал Драгутин Франасович, который как верный сторонник Обреновичей получил портфель военного министра. Это был большой компромисс со стороны короля.

В бюрократическом аппарате радикальное правительство внесло серьезные изменения, так же как и их предшественники либералы. Стремлению занять чиновничьи места не имело границ. «Чиновникомания» уже в который раз овладела Сербией. Король молчал, пока дело не дошло до высоких административных постов. Ему стало ясно, что радикалы ведут себя так, как будто его нет. Кроме того, правитель

---

⁴⁷ Владе Србије 1805–2005. С. 174; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–141.

⁴⁸ По конституции 1889 года, в Сербии считались совершеннолетними около 550 000 мужчин, а избирательное право имели примерно 460 000.

⁴⁹ Обвинительное заключение в 11 пунктах было представлено 4 августа. О содержании обвинения см.: *Јовановић С.* Указ. соч. Т. I. С. 228–238; *Авакумовић Ђ.Ј.* Мемоари / коментари: С. Турлаков. Нови Сад; Карловци, 2008. С. 337–368.

⁵⁰ АСАНУ. Но. 14556. Заоставштина. Д. Страњаковића. Д. 1028,1029; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–148, 151–154, VIII–36, 38, 39, 41; АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 27. 4/16. Август 1893.

⁵¹ Имеется в виду Апрельский переворот 1893 года. — *Прим. перев.*

все-таки был всего лишь ребенком. Так называемые «ультра» «отвратительным обращением и недостатком уважения» по отношению к королю особенно оскорбляли его юношеское самолюбие.

Министры часто напоминали своему монарху, что он несовершеннолетний, что ему надо спать и учиться, а им — предоставить государственные дела⁵². Французские и русские дипломаты в Сербии объединили силы, чтобы утихомирить министров, указать им на их недопустимо дерзкое поведение по отношению к королю и на серьезные последствия, которое оно может повлечь⁵³. А. Мале, который достаточно объективно воспринимал ситуацию и одновременно поддерживал дружеские отношения с радикалами, вынужден был констатировать, что пестование радикалами всего самого примитивного в народе, приведет Сербию к отставанию⁵⁴.

Король предупредил министров, что не допустит умаления своей роли в государственных делах. Кабинет ответил Александру, что он некомпетентен в вопросах, в том числе в военной сфере, поскольку в армии не служил и не получил соответствующего законченного образования⁵⁵. Открытая борьба между королем и радикалами, начавшаяся осенью 1893 года, не была неожиданной. Король надеялся, что радикалы довольно быстро будут дискредитированы, после чего он сможет собрать «силы порядка» и выработать с ними консервативную конституцию, которая позволит установить конституционное правление, но со значительно большим участием в государственных делах⁵⁶.

Сменившему Докича на посту премьер-министра Груичу не удалось установить равновесие в осуществлении власти между королем и парламентом. Прерогативы монарха были сведены к одному голосу. Парламент стал абсолютно всемогущим: он имел монополию на власть. Правительственные органы и государственный совет вместе с парламентом всегда могли победить по числу голосов короля и навязать ему свою волю. Однако при превосходстве народного представительства влияние правительства также слабело. Король был недоволен тем,

---

⁵² Мале А. Указ. соч. С. 182–183, 226, 227. Австро-венгерской посол заявил в начале сентября 1893 года, что «радикалы выиграют дело» и сила радикального клуба растет. См.: АСАНУ. Но. 7940. Исписи из бечких архива. Д. 11.632. Док. 64 (1893); Д. 11.636. Док. 68 (1893).

⁵³ Мале А. Указ. соч. С. 219; Данченко С. Развитие сербской государственности и Россия, 1878–1903. М., 1996. С. 297.

⁵⁴ Мале А. Указ. соч. С. 35, 202.

⁵⁵ Драгутин Франасович был назначен посланником в Париж и Брюссель 23 октября 1893 года. См.: Српске новине. Но. 229. 13/25. Октябрь 1893.

⁵⁶ АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. VIII–39, 60.

что Груич постоянно идет на поводу у партии и депутатов⁵⁷. Профессор А. Мале, задачей которого была «сделать из этого молодого короля француза, да так, чтобы никто этого не заметил», очень быстро понял, что воспитание короля в либеральном и конституционном духе имело совсем другое значение для радикалов. Они ожидали, что Мале сделает им «их», «радикального», короля⁵⁸.

Новые обстоятельства, которые стали проверкой конституционного режима, разыгрались в ноябре 1893 года, во время осеннего созыва скупщины. Вместо того, чтобы экстренно заняться вопросами бюджета, парламент начал заниматься вопросами назначения чиновников. «Я должен сказать ему [парламенту], что в этом я никогда не уступлю», — категорически заявил Александр. Он считал, что крестьянский парламент — это игрушка в руках политиков, и говорил, что ему необходимо укрепить свой авторитет и отыскать правительство, которое будет действовать исключительно в интересах страны⁵⁹. Однако монарх не сумел сформировать такое правительство, хотя обращался и к прогрессистам, и к либералам⁶⁰.

Король с трудом находил общий язык с парламентом, упорно настаивая на том, чтобы не выпускать из своих рук конституционные права в руководстве внешней политикой и армией⁶¹. Приближался новый кризис. Александр находился в патовой ситуации. Опыт, приобретенный им еще до государственного переворота, свидетельствовал, что и чисто либеральное правительство опасно для мира и стабильности в стране. Кабинет министров из военных сформировать было нетрудно, но оно не могло решать важные задачи, из которых на первом месте стояло

---

⁵⁷ АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–159, 161, 162, 163; АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 28. 31. Октябрь / 12. Ноябрь 1893; АСАНУ. Но. 14570. Записници Клуба радикалских посланика у Народној скупштини за 1893. годину. Седница од 24. Новембра / 7. Децембра.

⁵⁸ Мале А. Указ. соч. С. 18, 124.

⁵⁹ Там же. С. 178, 186, 187; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. VIII–61. По воспоминаниям Джорджа Несторовича, главы городской полиции во время правительства Груича, сильная парламентская оппозиция (около сорока депутатов) хотела свергнуть его и привести к власти Пашича. Серьезные разногласия внутри радикальной партии привели к отставке министра иностранных дел Андре Николича. Раскол в партии стал очевиден во время выборов на пост мэра Белграда, когда правительство Груича предложило кандидатуру Милована Маринковича, а его конкурентом — Косту Таушановича. На выборах дошло до фальсификации избирательных листов. АСАНУ. Но. 14556. Заоставштина Д. Страняковића. Д. 65; Тодорович П. Дневник / коментари: Л. Перовић. Београд, 1990. С. 155. Члены главного радикального клуба в парламенте явно потребовали от премьер-министра Груича, чтобы правительство не назначило чиновников из членов других партий. АСАНУ. Но. 14570.

⁶⁰ Мале А. Указ. соч. С. 184, 191, 206, 211, 212; АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 28. 23. Ноябрь / 5. Декабрь и 25. Ноябрь / 7. Декабрь 1893; Пироћанац М. Указ. соч. С. 494; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. VIII–62.

⁶¹ Королевскими кандидатами на пост военного министра были Кока Милованович, Дмитрие Цинцар-Маркович, Димитрие Джукнич и Лаза Лазаревич. АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 28. 25. Ноябрь / 7. Декабрь и 1/13. Декабрь 1893; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–162, 164; Жујовић Ј. Дневник. 1 / коментари: Д. Тодоровић. Београд, 1986. С. 46; Мале А. Указ. соч. С. 206.

урегулирование финансовой проблемы. Проще говоря, король не мог составить иного конституционного правительства, кроме радикального, и его право выбора и право назначения министров уже стало иллюзорным.

Александр Обренович пришел к выводу, что французский парламентаризм не подходит Сербии, потому что в его стране есть люди, которые хотят дезорганизовать само государство и подчинить его власти одной партии. С этой партией во всем будут соглашаться и министры, которые в свою очередь будут стараться изолировать короля⁶². План французского посланника Сальватора Патримони и Альбера Мале о поддержке королем умеренных радикалов, объединившихся вокруг Андре Николича провалился⁶³.

Единственным козырем короля в борьбе за сохранение и укрепление своих прав оставалось использование авторитета отца. Не обращаясь за вотумом доверия к парламенту, король в ночь с 20 на 21 января 1894 вызвал председателя правительства Груича и министра экономики Милосавлевича и заявил им, что не чувствует в себе достаточно сил для разрешения нынешней ситуации и поэтому пригласил приехать отца. В ту же минуту министры подали в отставку⁶⁴.

Король Милан прибыл в сербскую столицу специальным поездом 21 января. Вечером того же дня во дворце состоялись переговоры короля с министрами, ушедшими в отставку. Им были выдвинуты 18 условий, при которых они могут остаться у власти. Воодушевленный присутствием отца король потребовал, чтобы правительство отказалось от влияния руководства партии. Кроме того, король добивался того, чтобы он сам назначал военного министра и вел внешнюю политику вместе с министром иностранных дел, назначал дипломатических представителей. Молодой монарх настаивал на отмене закона об изгнании его родителей, а также на том, что правительство впредь будет препятствовать появлению оскорбительных статей в радикальной печати о членах правящего королевского дома. Обреновичи пожелали, чтобы судебный процесс над либералами прекратился и больше не допускались незаконные действия как со стороны местных, так и со стороны других государственных органов, находящихся в руках радикалов, против представителей двух других партий. Напоследок король потребовал, чтобы министры держались по

---

⁶² АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–163, 164, 165, 166.

⁶³ Мале А. Указ. соч. С. 190–192, 200–202, 204, 207; АСАНУ. Но. 7940. Исписи из бечких архива. Д. 11.647. Док. 79 (1893).

⁶⁴ АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 12. Л. 4–9, 19; АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 28. 1/13. Январь и 9/21. Январь 1894; АСАНУ. Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–168; АС. ПО. К. 82. Д. 166, 174; Данченко С. Указ. соч. С. 299.

отношению к нему более почтительно, чем они это делали ранее. Радикалы не согласились с двумя пунктами: освободить обвиняемых либералов и отменить законы об изгнании родителей короля, чем на деле продемонстрировали отказ принять сам факт возвращения Милана⁶⁵.

После этих событий встал вопрос, почему новая конституция не породила и новые программы партий. Старые партии и старые счета не позволяли изменить политическую сцену. Йован Жуйович отмечал, что «партийные убеждения» лидеров партий заключались в их бессмертии и невозможности заменить их при принятии важных решений. Король понимал, что попытка примирить либералов и прогрессистов не увенчалась успехом, но лелеял надежду, что в этих партиях могут найтись не слишком известные люди, с которыми можно было бы работать. С целью ослабления радикалов он был вынужден искать опору среди неизвестных партийных деятелей и немногих беспартийных людей. Это был единственный способ обойти амбициозность партийных лидеров и доминирование радикалов⁶⁶. Таким образом возникла идея о так называемом нейтральном правительстве, задачей которого король видел в ослаблении влияния партийных лидеров, подрывавших его позиции.

С уходом правительства Груича в январе 1894 года конфликт между сторонниками двух разных концепций государства — королем и радикалами разгорелся с новой силой. Александр выступал за централизованное государство, конституционную монархию, в которой король объединяет исполнительную и законодательную власть. Радикалы, обладавшие поддержкой большинства народа, хотели государства, которое будет реализовываться через народную партию и народное самоуправление. Вторая концепция подразумевала партийное государство, потому что без реальной оппозиции в представительном органе, единовластие в политической жизни было неминуемо. Эта концепция уравнила народный парламент с конвентом, в котором из-за единства ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) король стране вообще был не нужен. Не готовая к новым и еще большим уступкам королевская власть вступила в борьбу против радикалов и парламентаризма. Они на практике показали очевидные тенденции к тому, чтобы монархическая система сошла с исторической сцены. Напряженность противостояния толкала обе стороны к крайностям: короля — к абсолютизму, а радикалов — к революционной деятельности.

---

⁶⁵ АС. *Ђ. Симић*. Акта. Књ. 3. С. 360–361; АСАНУ. Но. 7242. Бележница. Вып. 28. 15/27. Январь 1894. В соответствии с налоговым законодательством, дополнительные налоги были переведены в категорию прямых налогов, и поэтому число избирателей возросло.

⁶⁶ *Жујовић Ј.* Указ. соч. С. 48–50.

«Твердо решив» изменить конституционные права короны в «интересах родины», король напряженно размышлял над тем, как добиться консервативной конституции. Конституционные эксперименты, между тем, были очень опасны для самого монарха, потому что его неопытность и нестабильное положение служили плохой основой для будущих переговоров. Больше прав в исполнительной власти и больший контроль над народным парламентом и над местными выборными органами — вот каковы были подлинные цели короля.

Новое правительство сформировал 2 апреля 1894 Светомир Николаевич, занимавший до этого пост министра внутренних дел. По своей политической окраске это было нейтральное правительство, сформированное, как и предыдущее, из прогрессистов и либералов, но не из тех, кто занимал высокие партийные посты, а из людей менее известных⁶⁷.

Перед принятием решения об отмене конституции было совершено еще одно нарушение основного закона. На Пасху, 29 апреля 1894, были отменены законы 1891 и 1892 годов, согласно которым родителям короля было запрещено возвращаться в страну до его совершеннолетия⁶⁸. Конституционность этих законов, безусловно, сомнительна. Однако они прошли парламентскую процедуру, и для их отмены необходимо было согласие парламента. Король вновь принимал поздравления, на этот раз со стороны либералов и прогрессистов. Государственная система была полностью парализована. Премьер-министр Николаевич конфликтовал с несменяемым радикальным большинством в государственном совете, полагая, что правительство выше совета. Подобное же столкновение произошло и с независимым органом — главной инспекцией, после того как Николаевич наказал его председателя. Аномальная ситуация, когда по конституции независимые органы таковыми не являются, привела к тому, что началась открытая борьба⁶⁹.

В конце апреля 1894 года решение об отмене конституции было практически принято. Так называемая «афера Чебинаца» только ускорила это решение⁷⁰. Когда

---

⁶⁷ Правительство Светомира Николаевича было у власти со 2 апреля по 27 октября 1894 года. См.: Владе Србије 1805–2005 / ур. Љушић Р. Београд, 2005. С. 177–179.

⁶⁸ Српске новине. Но. 85. 17/29. Апрель 1894.

⁶⁹ В соответствии со статьей 142 конституции 1889 года, государственные советники назначались пожизненно и не могли быть уволены.

⁷⁰ Михаило Чебинац, предприниматель из Кралево и народный посланник, был арестован по обвинению в том, что он сторонник Карагеоргиевичей и что он готовит заговор против короля. Допросам были подвергнуты в тюрьме и такие радикалы, как Коста Таушанович, Йован Жуйович, Добросав Ружич, Аца Станоевич. Следственные органы нашли в письмах Чебинаца сведения о контактах с Петром Карагеоргиевичем и обвинили его в том, что он призывал народ к вооруженному сопротивлению власти.

началось расследование по делу обвиняемых, были совершены два политических убийства. В Горачиче был убит лидер прогрессистов Драгич Драшкович, а в Баточине — известный либерал Цветко Цветанович. Убийства стали поводом для отмены конституции, но подлинной причиной такого решения была непримиримая борьба против радикалов и прерогатив, которые им давала конституция 1889 года.

Конституция 1889 года была отменена 21 мая 1894, и в силу вступила старая конституция 1869 года. На указе не было подписей министров. Король напрасно боялся, что он не найдет в Сербии политика, который был бы готов рискнуть своей политической репутацией и помочь монарху в подобных обстоятельствах. Почти сразу же стало очевидно, что таких людей в Сербии немало. Сложившаяся ситуация подтвердила, что в сербском обществе не было ни навыков, ни подлинного парламентского духа и конституционности. Никола Крстич, читая в газете *Српске новине* многочисленные телеграммы благодарности королю за отмену конституции, с удивлением констатировал такое явление в сербском народе — благодарить короля за то, что он отнял политические права. Слободан Йованович, очевидец событий, вспоминал, что в столице на следующий день после отмены конституции было тихо и мирно, армии и полиции не было видно. Только радикалы были деморализованы, поскольку у них отняли главные достижения десятилетней политической борьбы. Слободан Йованович полагает, что кроме радикалов никто в стране не сожалел по поводу отмены конституции. Йованович объяснял это тем, что средний житель Сербии не имел понятия о конституционности и законности и что многие уже пресытились четырехлетним диктатом радикалов и поэтому хотели бы попробовать новый «нейтральный» режим. Вместо осуждения и возмущения народ, так же как и в 1893 году, когда король совершил свой первый «подвиг», изо всех сил приветствовал его радостными криками. «Разве ничего в народе не изменилось за 20 лет борьбы радикалов за то, чтобы «напоить» его политической свободой?» — задавались вопросом вышедшие из радикальной партии Пера Тодорович и Светомир Николаевич⁷¹.

Јовановић С. Указ. соч. С. 267–271; *Казимировић В.* Никола Пашић и његово доба. Београд, 1990. Т. I. С. 536–537; *Михаиловић П.* Дневници / коментари: Милановић. Београд, 2010. С. 318.

⁷¹ *Тодоровић П.* Указ. соч. С. 165–166, 170–171. Тодорович описује своју востречу с премијер-министром Николаевичем в его кабинету после отмены конституции: многочисленне делегации со всех концов государства пришли поздравити премијера с отменой конституции. *Авакумовић Ј.* Указ. соч. С. 382, 385; *Крстић Н.* Указ. соч. С. 211; *Јовановић С.* Указ. соч. Т. I. С. 255.

Если конституция 1889 года была настолько плоха, почему ее не исправили обычным, законным путем? Юрист Никола Крстич утверждал, что дело не в конституции, а в неуважении к закону и слабом правовом сознании сербов⁷².

Очевидно, что король и его советники не выработали план постепенно и без конфликтов устранить ограничение прав короля. На произвол и наглость радикалов корона ответила реваншизмом, который вызвал кризис в политической жизни Сербии. Радикалов надо было остановить укреплением института полиции, судопроизводства и строгими законами против преступников. Но в Сербии всегда предпочитали не искать долгих решений, а действовать быстро, препятствуя тем самым стабильности и правопорядку. Подлинной веры законам не было ни в одном сегменте общества, потому что все органы власти к конституции и законам относились свысока и презрительно. Этому примеру следовал и сам монарх, оправдываясь тем, что конституцию нарушали и радикалы, и либералы.

При таком восприятии, как в Сербии, парламентаризм должен был потерпеть поражение уже с первой попытки внедрения. На политической арене не было достигнуто никакого согласия по поводу основных начал парламентаризма, определявших роль конституционных статей в разделении власти. Новую систему восприняли как диктаторскую позицию по отношению к инакомыслящим, к числу которых принадлежал и король.

Список источников и литературы:

1. Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. 151. Оп. 482. Д. 464.
2. АВПРИ. Ф. 133. Оп. 470. Д. 12.
3. Архив Српске академије наука и уметности. Но. 7242; Но. 7.940. Исписи из бечких архива. Д. 11.441; Д. 11.442; Д. 11.443; Д. 11.445; Д. 11.552; Д. 11.553; Д. 11.555; Д. 11.559; Д. 11.560; Д. 11.569; Д. 11.632; Д. 11.636; Д. 11.647; Но. 9991 / II. Записници седница радикалског клуба 1889–1892; Но. 9991 / II. Седница од 10 / 22. Септембар 1889; Но. 14556. Заоставштина Д. Страњакловића. Д. 65; Д. 1028; Д. 1029; Но. 14570; Но. 14680. Заоставштина Наталије Обреновић. V–141; V–148; V–151; V–152; V–153; V–154; V–159; V–161; V–162; V–163; V–164; V–165; V–166; V–168; VIII–36; VIII–38; VIII–39; VIII–41; VIII–60; VIII–61; VIII–62; Фонд Јована Ристића (далее — ЈР). III–22. Но. 1202; Но. 1203; Но. 1204; Но. 1205; ЈР. X-1. Но. 4; Но. 21; Но. 23; Но. 26; Но. 121;

---

⁷² Крстић Н. Указ. соч. С. 210, 228.

- ЈР. X-2. Но. 45; Но. 59; Но. 84; Но. 88; Но. 91; Но. 110; Но. 477; Но. 488; Но. 489; ЈР. X-8. Но. 235; Но. 244; Но. 245; Но. 246; Но. 247; Но. 248; Но. 253; Но. 255; Но. 258; Но. 260; Но. 267; Но. 270; Но. 347; Но. 384; Но. 390; Но. 391; Но. 393; Но. 394; Но. 398; Но. 407; ЈР. XXVII-17. Но. 534; Но. 572; Но. 595; Но. 609; Но. 7242.
4. Архив Србије. Поклони и откупи. К. 140. Д. 60; Д. 61; Д. 62; Д. 63; Д. 64; Д. 65; К. 82. Д. 166; Д. 174.
  5. Рукописно одељење Народне библиотеке Србије. Р 510 / I. Записи Саве Грујића; Р 510 / II. Записи Саве Грујића.
  6. Владе Србије 1805–2005 / ур. Љушић Р. Београд, 2005.
  7. Гувернадурство генерала Јована Мишковића 1890–1893. Miscellanea / Коментари: С. Рајић. 2009. Књ. XXX.
  8. Данченко С. Развитие сербской государственности и Россия, 1878–1903. М., 1996.
  9. Живановић Ж. Политичка историја Србије у другој половини XIX века. Књ. 3. Београд, 1924.
  10. Жујовић Ј. Дневник. 1 / коментари: Д. Тодоровић. Београд, 1986.
  11. Зајцев В. Русија и Србија у време Намесништва // Зборник Матице српске за историју. 1986. Но. 33.
  12. Записници седница министарског савета Србије / коментари: Н. Шкеровић. Београд, 1952.
  13. Зборник закона и уредаба Краљевине Србије. Књ. 45 (1889); Књ. 46 (1890); Књ. 47 (1891); Књ. 48 (1892).
  14. Јакшић Г. Из новије српске историје. Абдикација краља Милана и друге расправе. Београд, 1953.
  15. Јанковић Д. Рађање парламентарне демократије. Политичке странке у Србији XIX века. Београд, 1997.
  16. Јовановић С. Влада Милана Обреновића. Београд, 1990. Т. I–II.
  17. «Из дневника Паје Михаиловића». Мешовита грађа / коментари С. Раић. Београд, 2005. Нова серија. XXIV.
  18. Казимировић В. Никола Пашић и његово доба. Београд, 1990. Т. I.
  19. Ковачевић Д. Србија и Русија 1889–1903. Рукопис.
  20. Крстић В., Љушић Р. Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године. Београд, 1991.
  21. Крстић Н. Дневник. Јавни живот / коментари М. Јагодић. Београд, 2007. Т. IV.

22. *Мале А.* Дневник са српског двора 1892–1894 / превод и коментари: Љ. Мирковић. Београд, 1999.
  23. *Марјан В.* Влада Јована Ђ. Авакумовића. Покушај сузбијања радикализма у Србији крајем XIX века. Београд, 1996.
  24. *Миловановић Ђ.М.* Наша уставна реформа. Београд, 1888.
  25. *Михаиловић П.* Дневници / коментари: Милановић. Београд, 2010.
  26. *Пајевић А.* Са петстогодишње славе Видовданске у Крушевцу и миропомазане краља Александра у Жичи. Нови Сад, 1889.
  27. *Перић Ж.* Правна природа установе владоца // Дело. Књ. 44. Београд, 1907. С. 145–167.
  28. *Перић Ж.* Теорија поделе власти у пракси // Недељни преглед. 4. мај 1908.
  29. *Перић Ж.* Уставни владар // Политичке студије. Београд, 1908.
  30. *Перовић Л.* Између анархије и аутократије. Српско друштво на прелазима векова. Београд, 2006.
  31. *Пироћанац М.* Белешке / коментари: С. Раић. Београд, 2004.
  32. Писма краљице Наталије Обреновић / превод и коментари: И. Хаци-Поповић. Београд, 1996.
  33. *Поповић М.* Порекло и постанак Устава од 1888. Београд, 1939.
  34. *Продановић Ј.* Уставни развитак и уставне борбе у Србији. Београд, 1936.
  35. *Радојевић М.* Коментари // Српски уставни од 1835. до 1990, са уставима Краљевине СХС и Краљевине Југославије. Београд, 2004.
  36. *Рајић С.* Никола Крстић о владавини Александра Обреновића // Српске студије. 2011. № 2.
  37. *Ристић Ј.* Дворска завера у Београду 1. априла 1893. Београд, (б.г.).
  38. Српске новине. 1889, 1893–1894.
  39. *Стојичић С.* Устав Србије од 1888 // Уставни развитак Србије у XIX и почетком XX века / САНУ, Одељење друштвених наука. Књ. 10. Београд, 1990.
  40. *Тодоровић П.* Дневник / коментари: Л. Перовић. Београд, 1990.
  41. *Stoianovich T.* The Pattern of Serbian Intellectual Evolution, 1830–1880 // Comparative Studies in Society and History. 1959. Vol. 1. Issue 3. P. 242–272.
-

Rajić S.

Parliamentarism in Serbia: First Experience and Its Problems

Suzana Rajić — Ph.D., Associate Professor, Faculty of Philosophy, University of Belgrade, Belgrade, Serbia.

E-mail: srajic@f.bg.ac.rs.

Annotation

The article deals with the circumstances surrounding the implementation of the parliamentary system in Serbia during the five-year long period of 1889–1894. The key problem which hindered this process and eventually led to its' ultimate failure were the differences between various political powers in the interpretation of the relations between the constitutional norms and state power. Those differences created several opposing concepts of state structure — the ruling circles supported the idea of a centralised state, with the monarch combining both legislative and executive power. The radicals (considered to be democratic at the time), on the other hand, believed in a decentralised state dominated by the most popular radical party.

Keywords

Serbia, constitution, parliamentarism, party, monarch, army, separation of powers, officialdom.

References:

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj imperii. F. 151. Op. 482. D. 464; F. 133. Op. 470. D. 12.
3. Arhiv Srpske akademije nauka i umetnosti. No. 7242; No. 7940. Ispisi iz bečkih arhiva. D. 11.441; D. 11.442; D. 11.443; D. 11.445; D. 11.552; D. 11.553; D. 11.555; D. 11.559; D. 11.560; D. 11.569; D. 11.632; D. 11.636; D. 11.647; No. 9991 / II. Zapisnici sednica radikalskog kluba 1889–1892; No. 9991 / II. Sednica od 10 / 22. Sentjabr' 1889; No. 14556. Zaostavština D. Stranjakovića. D. 65; D. 1028; D. 1029; No. 14570; No. 14680. Zaostavština Natalije Obrenović. V–141; V–148; V–151; V–152; V–153; V–154; V–159; V–161; V–162; V–163; V–164; V–165; V–166; V–168; VIII–36; VIII–38; VIII–39; VIII–41; VIII–60; VIII–61; VIII–62; Fond Jovana Ristića (dalee — JR). III-22. No. 1202; No. 1203; No. 1204; No. 1205; JR. X-1. No. 4; No. 21; No. 23; No. 26; No. 121; JR. X-2. No. 45; No. 59; No. 84; No. 88; No. 91; No. 110; No. 477; No. 488; No. 489; JR. X-8. No. 235; No. 244; No. 245; No. 246; No. 247; No. 248; No. 253; No. 255; No. 258; No. 260; No. 267; No. 270; No. 347; No. 384; No. 390; No. 391; No. 393; No. 394; No. 398; No. 407; JR. XXVII-17. No. 534; No. 572; No. 595; No. 609; No. 7242.
15. Arhiv Srbije. Pokloni i otkupi. K. 140. D. 60; D. 61; D. 62; D. 63; D. 64; D. 65; K. 82. D. 166; D. 174.
17. Rukopisno odeljenje Narodne biblioteke Srbije. R 510 / I. Zapisi Save Grujića; R 510 / II. Zapisi Save Grujića.
19. *Vlade Srbije 1805–2005* / ur. Ljušić R. Beograd, 2005.
20. *Guvernadurstvo generala Jovana Miškovića 1890–1893. Miscellanea* / Komentari: S. Rajić. 2009. Knj. XXX.
21. Danchenko S. *Razvitie serbskoj gosudarstvennosti i Rossija, 1878–1903*. Moscow, 1996.
22. Živanović Ž. *Politička istorija Srbije u drugoj polovini XIX veka*. Knj. 3. Beograd, 1924.
23. Žujović J. *Dnevnik*. 1 / komentari: D. Todorović. Beograd, 1986.
24. Zajcev V. Rusija i Srbija u vreme Namesništva. *Zbornik Matice srpske za istoriju*, 1986, 33.
25. *Zapisnici sednica ministarskog saveta Srbije* / komentari: N. Škerović. Beograd, 1952.
26. *Zbornik zakona i uredaba Kraljevine Srbije*. Knj. 45 (1889); Knj. 46 (1890); Knj. 47 (1891); Knj. 48 (1892).
30. Jakšić G. *Iz novije srpske istorije. Abdikacija kralja Milana i druge rasprave*. Beograd, 1953.

31. Janković D. *Rađanje parlamentarne demokratije. Političke stranke u Srbiji XIX veka*. Beograd, 1997.
32. Jovanović S. *Vlada Milana Obrenovića*. Beograd, 1990. T. I–II.
33. «*Iz dnevnika Paje Mihailovića*». *Mešovita građa / komentari S. Raić*. Beograd, 2005. Nova serija. XXIV.
34. Kazimirović V. *Nikola Pašić i njegovo doba*. Beograd, 1990. T. I.
35. Kovačević D. *Srbija i Rusija 1889–1903*. Rukopis.
36. Krestić V., Ljušić R. *Programi i statuti srpskih političkih stranaka do 1918. godine*. Beograd, 1991.
37. Krstić N. *Dnevnik. Javni život / komentari M. Jagodić*. Beograd, 2007. T. IV.
38. Male A. *Dnevnik sa srpskog dvora 1892–1894 / prevod i komentari: Lj. Mirković*. Beograd, 1999.
39. Marjan V. *Vlada Jovana Đ. Avakumovića. Pokušaj suzbijanja radikalizma u Srbiji krajem XIX veka*. Beograd, 1996.
40. Milovanović Đ.M. *Naša ustavna reforma*. Beograd, 1888.
41. Mihailović P. *Dnevnici / komentari: Milanović*. Beograd, 2010.
42. Pajević A. *Sa petstogodišnje slave Vidovdanske u Kruševcu i miropomazanje kralja Aleksandra u Žiči*. Novi Sad, 1889.
43. Perić Ž. Pravna priroda ustanove vladaoc. *Delo*. Књ. 44. Beograd, 1907. Pp. 145–167.
44. Perić Ž. Teorija podele vlasti u praksi. *Nedeljni pregled*, 4. maj 1908.
45. Perić Ž. Ustavni vladar. *Političke studije*. Beograd, 1908.
46. Perović L. *Između anarhije i autokratije. Srpsko društvo na prelazima vekova*. Beograd, 2006.
47. Piroćanac M. *Beleške / komentari: S. Raić*. Beograd, 2004.
48. *Pisma kraljice Natalije Obrenović / prevod i komentari: I. Hadži-Popović*. Beograd, 1996.
49. Popović M. *Poreklo i postanak Ustava od 1888*. Beograd, 1939.
50. Prodanović J. *Ustavni razvitak i ustavne borbe u Srbiji*. Beograd, 1936.
51. Radojević M. *Komentari. Srpski ustavi od 1835. do 1990, sa ustavima Kraljevine SHS i Kraljevine Jugoslavije*. Beograd, 2004.
52. Rajić S. Nikola Krstić o vladavini Aleksandra Obrenovića. *Srpske studije*, 2011, 2.
53. Ristić J. *Dvorska zavera u Beogradu 1. aprila 1893*. Beograd, (b.g.).
55. *Srpske novine*. 1889, 1893–1894.
56. Stojičić S. Ustav Srbije od 1888. *Ustavni razvitak Srbije u XIX i početkom XX veka / SANU, Odeljenje društvenih nauka*. Knj. 10. Beograd, 1990.
57. Todorović P. *Dnevnik / komentari: L. Perović*. Beograd, 1990.
58. Stoianovich T. The Pattern of Serbian Intellectual Evolution, 1830–1880. *Comparative Studies in Society and History*, 1959, vol. 1, 3, pp. 242–272.